ЕДИНСТВЕННЫЙ КОЛОДЕЦ

ФИЛОСОФСКАЯ ПОВЕСТЬ

М. С.
ЕДИНСТВЕННЫЙ КОЛОДЕЦ

https://litres.ru/74770229
SelfPub; 2026

Аннотация

«Единственный колодец» — философская повесть о мире, который потерял самое ценное, потому что перестал это ценить.

Однажды на Земле исчезает вся вода. Реки высыхают, океаны опустошаются, а деньги, золото и власть теряют смысл. Перед лицом жажды люди забывают о милосердии, предают близких и сражаются за последние запасы.

Но в маленькой деревне пожилой колодезник Егор берёт в руки лопату и начинает копать колодец, не зная, существует ли ещё вода под землёй.

Постепенно к нему присоединяются люди с разными судьбами: богатые и бедные, учёные и рабочие, бывшие друзья и враги. Каждый приходит за водой, но находит нечто большее.

Сумеют ли они сохранить человечность, когда надежда почти угаснет? И что произойдёт, если в глубине колодца однажды раздастся первая капля?

Содержание

Глава первая. Цена человеческой жажды 4
Глава вторая. Когда брат становится врагом 20
Глава третья. Золото, которое нельзя выпить 39
Конец ознакомительного фрагмента. 53

М. С.
ЕДИНСТВЕННЫЙ КОЛОДЕЦ

Глава первая. Цена человеческой жажды

Солнце взошло, как и прежде.

Но теперь его восход больше никого не радовал.

Когда-то люди встречали утро с надеждой. Они открывали окна, впуская свежий воздух, радовались первым лучам солнца и строили планы на предстоящий день.

Теперь каждое утро начиналось со страха.

Солнце поднималось над горизонтом, и вместе с ним приходила жара. С каждым часом воздух становился тяжелее, земля раскалялась, а ветер, прежде приносивший прохладу, теперь лишь поднимал облака сухой пыли.

Реки превратились в глубокие трещины, прорезавшие землю.

Озёра исчезли, оставив после себя огромные безжизненные пространства.

Там, где когда-то шумели леса, стояли мёртвые деревья. Их высохшие ветви тянулись к небу, словно в последней безмолвной просьбе о дожде.

Но небо молчало.

Оно оставалось чистым, бесконечно голубым и пугающе пустым.

Ни одного облака.

Ни малейшего намёка на дождь.

И люди, которые прежде радовались ясной погоде, теперь с ненавистью смотрели на безоблачное небо.

Солнце, когда-то даривше жизнь, стало напоминанием о приближающейся гибели.

Первые дни после исчезновения воды человечество ещё сохраняло надежду.

Люди продолжали открывать водопроводные краны.

Сначала осторожно.

Потом раздражённо.

А затем с отчаянием, словно от силы, с которой они поворачивали металлические вентили, зависело возвращение воды.

В домах слышался глухой шум пустых труб.

И этот звук постепенно становился страшнее любого крика.

Потому что крик означал, что кто-то ещё надеется быть услышанным.

А пустые трубы не обещали ничего.

Люди звонили в коммунальные службы, обращались к властям, требовали объяснений.

Одни говорили о временной аварии.

Другие обвиняли правительства.

Третьи уверяли, что учёные обязательно найдут решение.

Но проходили дни.

Вода не возвращалась.

И вместе с ней постепенно исчезало то, что человечество веками называло цивилизацией.

Сначала закончилась вода в магазинах.

Потом опустели городские резервуары.

Затем люди начали искать забытые бутылки в кладовых, подвалах и старых автомобилях.

Каждая найденная ёмкость становилась событием.

Каждый оставшийся глоток — предметом споров.

Когда-то люди делили наследство, спорили из-за земли, домов, денег и драгоценностей.

Теперь они спорили из-за воды.

И очень скоро оказалось, что человеческая жадность не исчезает вместе с богатством. Она лишь находит новый предмет для поклонения.

Золото больше никого не интересовало.

Деньги теряли смысл.

Дорогие автомобили стояли под палящим солнцем, покрываясь пылью.

В роскошных особняках пересыхали бассейны.

Богатейшие люди планеты обнаружили, что их состояния не способны создать даже одной капли.

Но равенства это не принесло.

Напротив.

Те, у кого ещё оставалась вода, старались сохранить её любой ценой.

А те, у кого не осталось ничего, начинали смотреть на соседей с подозрением.

Человек перестал видеть в другом человеке ближнего.

Он видел возможного обладателя воды.

Или того, кто мог отнять её у него самого.

В одном небольшом доме на окраине города жили два брата.

Старший, Михаил, был человеком строгим и немногословным.

Младший, Андрей, всегда отличался мягким характером.

Они выросли вместе, пережили смерть родителей, делили радости и беды. Когда-то, ещё детьми, они обещали друг другу, что никогда не оставят один другого в трудную минуту.

И долгое время сдерживали это обещание.

Но однажды Михаил нашёл в старой кладовой пятилитровую бутыль воды.

Он стоял перед ней несколько минут, не веря собственным глазам.

Прозрачная жидкость казалась настоящим чудом.

Он осторожно поднял бутыль.

Посмотрел на дверь.

И спрятал находку за деревянным шкафом.

Вечером Андрей, измученный жарой, подошёл к брату.

— Миша, у нас совсем ничего не осталось?

Старший отвёл взгляд.

— Ничего.

— Может, в кладовой что-нибудь есть?

— Я уже смотрел.

Андрей тяжело опустился на стул.

— Как же мы теперь?

Михаил молчал.

Он знал ответ.

Но боялся произнести его даже самому себе.

Ночью, когда младший брат уснул, Михаил тихо вошёл в кладовую.

Он достал бутыль, открутил крышку и сделал несколько глотков.

Вода показалась ему невероятно вкусной.

Он закрыл глаза.

На мгновение ему стало легче.

Но за дверью послышался голос:

— Миша?

Старший вздрогнул.

В дверном проёме стоял Андрей.

Он смотрел на бутыль.

Потом на брата.

— Ты же сказал, что воды нет.

Михаил ничего не ответил.

— Ты мне солгал?

— Я хотел сохранить её, — наконец произнёс старший.

— От кого?

Михаил опустил глаза.

— От всех.

Андрей долго молчал.

Потом тихо спросил:

— И от меня тоже?

В комнате стало душно.

Казалось, даже стены раскалились от дневного солнца и теперь медленно отдавали накопленный жар.

Михаил попытался что-то объяснить, но младший уже отвернулся.

В ту ночь братья впервые за всю жизнь легли спать, не пожелав друг другу спокойной ночи.

А утром между ними началась ссора.

Сначала тихая.

Потом всё более ожесточённая.

С каждым словом раздражение нарастало, словно сама жара проникала в человеческие души, разжигая в них злобу.

Они припоминали друг другу старые обиды.

Говорили слова, которых прежде никогда бы не произнесли.

И вскоре забыли, что причиной их ссоры стала обыкновенная бутыль воды.

Теперь каждый хотел доказать свою правоту.

Жажда разлучила двух братьев, которых не смогли разлучить десятилетия жизни.

И подобных историй становилось всё больше.

Жара усиливалась.

Города превращались в раскалённые каменные пространства.

Асфальт размягчался под солнцем.

Воздух над дорогами дрожал.

Люди старались не выходить из домов днём, но даже внутри зданий невозможно было укрыться от духоты.

По ночам прохлада почти не наступала.

Небо оставалось безоблачным.

Земля продолжала высыхать.

А вместе с ней словно высыхало и всё человеческое.

В семьях вспыхивали ссоры.

Соседи переставали доверять соседям.

Друзья, прошедшие вместе через десятилетия, начинали подозревать друг друга.

Люди прятали воду даже от родственников.

И самое страшное заключалось в том, что почти каждый находил оправдание собственному поступку.

«Я должен спасти себя».

«Я обязан думать о своей семье».

«Если не возьму я, возьмёт другой».

Эти слова звучали повсюду.

И постепенно человечество привыкало к мысли, что ради собственного спасения допустимо забыть о совести.

Но никто не замечал простой истины.

Когда каждый начинает спасать только себя, однажды спасать становится некого.

Вскоре начались войны.

Сначала небольшие столкновения происходили возле последних водохранилищ.

Затем вооружённые конфликты охватили целые регионы.

Государства обвиняли соседей в сокрытии запасов.

Армии направлялись туда, где, по слухам, ещё сохранялась вода.

Но даже захваченные территории не приносили спасения.

Водохранилища оказывались пустыми.

Скважины — сухими.

Реки — исчезнувшими.

Победители приходили туда, где уже нечего было завоёвывать.

И тогда происходило нечто, чего прежде человечество словно не желало замечать.

Победа над другим человеком не означала победы над общей бедой.

Можно было захватить город.

Можно было разрушить государство.

Можно было заставить тысячи людей подчиниться своей воле.

Но нельзя было приказать дождю пойти.

Нельзя было заставить высохшую реку вновь наполниться водой.

Нельзя было купить жизнь у природы, которую человек веками разрушал.

И чем больше человечество воевало, тем очевиднее становилась бессмысленность происходящего.

Люди боролись за право прожить ещё один день.

Но своими поступками уничтожали последние возможности для общего спасения.

Прошли недели.

Мир изменился до неузнаваемости.

Города, когда-то наполненные шумом автомобилей и голосами миллионов людей, постепенно затихали.

На улицах лежала пыль.

На площадях стояли пустые фонтаны.

В парках высохли деревья.

Там, где раньше гуляли семьи, теперь почти никого не было.

Человечество, которое ещё недавно считало себя всемогущим, оказалось беспомощным перед собственной жаждой.

Учёные всего мира пытались найти решение.

Исследовались глубинные слои земной коры.

Проверялись старые водоносные горизонты.

Создавались новые проекты бурения.

Но результаты оставались безнадёжными.

Приборы не обнаруживали доступных запасов воды.

Даже самые глубокие разведочные скважины не приносили ничего, кроме сухой породы.

Мир, который когда-то гордился своими технологиями, впервые столкнулся с проблемой, которую не мог решить привычными средствами.

И всё же учёные продолжали работать.

Потому что признать поражение означало отказаться от надежды.

В небольшой деревне, далеко от крупных городов, жил старик по имени Егор.

Ему было семьдесят два года.

Большую часть своей жизни он копал колодцы.

Ещё в молодости отец научил его различать грунты, укреплять стенки шахт и находить места, где под землёй могла скрываться вода.

Егор никогда не был богатым человеком.

У него не было большого дома, дорогой машины или сбережений, которыми можно было бы похвастаться.

Но в деревне его уважали.

Он помогал соседям.

Никогда не отказывал тем, кто оказался в беде.

А если видел, что у человека нет денег, мог выполнить работу бесплатно.

— Земля ведь с нас денег не берёт, — говорил он. — За что же мне с человека последнее забирать?

Со временем его ремесло стало почти ненужным.

Современные буровые установки выполняли работу быстрее и глубже.

Молодёжь уезжала в города.

Старые деревенские колодцы постепенно забывались.

Но Егор продолжал ухаживать за одним из них.

Этот колодец стоял на окраине деревни, возле старой берёзы.

Когда-то здесь собирались жители.

Женщины приходили за водой.

Дети играли неподалёку.

Старики сидели на лавочке и обсуждали деревенские новости.

Теперь колодец был пуст.

Верёвка высохла.

Деревянный ворот покосился.

А на дне лежала потрескавшаяся земля.

Каждое утро Егор приходил сюда.

Садился на старую скамью.

И долго смотрел вниз.

Однажды сосед спросил его:

— Чего ты всё сюда ходишь? Воды ведь нет.

Егор ответил не сразу.

— Помню, как здесь люди собирались.

— Ну и что?

— Раньше каждый приходил со своим ведром, а уходили все с водой.

Сосед усмехнулся.

— Времена другие, Егор.

— Времена, может, и другие, — тихо сказал старик. — А люди-то те же.

Однажды вечером в деревне собрались жители.

Говорили о последних запасах воды.

О том, что в соседних городах продолжаются столкновения.

О том, что надежды становится всё меньше.

Кто-то предлагал уходить на север.

Кто-то считал, что необходимо искать воду глубже под землёй.

Другие уже ни во что не верили.

— Всё бесполезно, — произнёс один из мужчин. — Если лучшие учёные ничего не нашли, что можем сделать мы?

Люди молчали.

И тогда Егор поднялся со своего места.

— А вы пробовали копать вместе?

Кто-то рассмеялся.

— Дед, ты чего? Воду лопатой из земли достать собрался?

— Может, и не достану.

— Тогда зачем?

Старик посмотрел на собравшихся.

— А зачем мы столько времени друг с другом воевали?

Никто не ответил.

— Зачем отнимали последнее у соседей? Зачем родные люди перестали друг другу верить? Разве хоть одна капля появилась от нашей злобы?

Молчание становилось тяжёлым.

— Мы всё время искали виноватых, — продолжил Егор. — Обвиняли друг друга. Делили то, чего почти не осталось. А ведь беда у нас одна на всех.

— И что ты предлагаешь? — спросили из толпы.

— Начать делать хоть что-нибудь вместе.

— Например?

Старик посмотрел в сторону старого колодца.

— Копать.

— Там же сухо!

— Знаю.

— И учёные говорят, что воды нет!

— Слышал.

— Так на что ты надеешься?

Егор опустил голову.

Несколько мгновений он молчал.

Потом тихо произнёс:

— На людей.

Кто-то хотел возразить, но не нашёл слов.

— Я старый человек, — продолжил Егор. — Многое видел. И богатых, и бедных. И добрых, и злых. Только вот од-

ного никак понять не могу.

Он обвёл взглядом собравшихся.

— Почему человеку обязательно нужно потерять всё, чтобы вспомнить, что рядом с ним тоже человек?

На площади стало тихо.

Даже те, кто прежде смеялся, теперь смотрели на старика серьёзно.

— Может, воды мы и не найдём, — сказал Егор. — Но если уж нам суждено встретить беду, давайте хотя бы встретим её людьми, а не врагами.

На следующее утро Егор вышел из дома раньше обычного.

Солнце ещё не поднялось высоко, но воздух уже был тёплым.

Старик взял лопату.

Медленно дошёл до старого колодца.

Положил рядом свою куртку.

И начал работать.

Он не знал, сколько ему осталось сил.

Не знал, найдётся ли под землёй хоть одна капля воды.

Не знал даже, придёт ли кто-нибудь ему на помощь.

Но продолжал копать.

Через некоторое время возле колодца остановился молодой мужчина.

Он долго наблюдал за стариком.

Потом спросил:

— Дед Егор, ты правда думаешь, что здесь есть вода?

Старик выпрямился.

Вытер со лба пот.

— Не знаю, сынок.

— Тогда зачем копаешь?

Егор посмотрел на сухую землю.

— Потому что ждать больше нечего.

Молодой человек помолчал.

Потом снял куртку.

— Вторая лопата найдётся?

Старик впервые за долгое время едва заметно улыбнулся.

— Найдётся.

К полудню их было трое.

К вечеру — семеро.

На следующий день пришли ещё люди.

Среди них были те, кто раньше ссорился.

Те, кто не разговаривал друг с другом годами.

Те, кто ещё недавно считал соседа врагом.

Они не стали друзьями за один день.

Не забыли старые обиды.

Не перестали бояться.

Но впервые за долгое время оказались рядом не для того, чтобы что-нибудь отнять.

А для того, чтобы вместе попытаться вернуть утраченное.

В тот день вода не появилась.

Не появилась она и на следующий.

Земля оставалась сухой.

Солнце продолжало беспощадно нагревать её.

И никто не мог обещать, что труд этих людей принесёт результат.

Но произошло нечто, чего не смогли добиться ни богатства, ни власть, ни многочисленные войны.

Люди начали помогать друг другу.

И, возможно, именно с этого момента история человечества впервые за долгое время начала меняться.

Потому что иногда, прежде чем найти то, что потеряно под землёй, человеку необходимо отыскать то, что он давно потерял в самом себе.

И пока старые лопаты врезались в сухую землю, никто из собравшихся ещё не знал, что однажды об этом колодце заговорит весь мир.

Глава вторая. Когда брат становится врагом

Говорят, что настоящая беда объединяет людей.

Что перед лицом общей опасности исчезают старые обиды, забываются ссоры, а человеческая жизнь становится дороже любых богатств.

Но это было не совсем так.

Беда не делала людей добрее.

Она лишь обнажала то, что прежде скрывалось за благополучием, достатком и привычными правилами жизни.

Тот, кто привык делиться последним, продолжал делиться, даже когда у него почти ничего не оставалось.

Тот, кто всю жизнь боялся потерять своё, теперь боялся ещё сильнее.

А тот, кто привык видеть в другом человеке соперника, постепенно начинал видеть в нём врага.

И самым страшным было то, что для вражды больше не требовалось ни богатства, ни власти, ни земли.

Иногда хватало одного глотка воды.

Жара не отступала даже ночью.

Дома, построенные когда-то для защиты от холода и непогоды, теперь превращались в душные каменные коробки.

Стены за день накапливали тепло, а после захода солнца

медленно отдавали его обратно.

Люди спали с открытыми окнами, но ветер не приносил облегчения.

Он был сухим.

Горячим.

Пахнущим пылью и выжженной землёй.

Город, где жили Михаил и Андрей, постепенно пустел.

Ещё недавно здесь работали магазины, ходили автобусы, открывались кафе. По утрам люди торопились на работу, раздражались из-за пробок, спорили о ценах и жаловались на недостаток времени.

Теперь времени у них было сколько угодно.

Но почти никто не знал, сколько осталось жизни.

И это изменило всё.

Михаил сидел на кухне перед бутылью с водой.

Она стояла посреди стола.

Внутри оставалось совсем немного.

Он смотрел на неё так, словно перед ним находился последний предмет, связывавший его с прежним миром.

За стеной послышались шаги.

Вошёл Андрей.

Братья не разговаривали уже второй день.

Младший остановился возле двери.

— Ты пил сегодня? — спросил он.

Михаил поднял глаза.

— Немного.

— А мне оставил?
— Оставил.
— Сколько?
Старший раздражённо вздохнул.
— Андрей, ну что ты начинаешь?
— Я просто спрашиваю.
— Вечно ты спрашиваешь!
Андрей подошёл к столу.
Посмотрел на бутыль.
— Ты опять пил без меня.
— Это я её нашёл!
Слова вырвались у Михаила неожиданно громко.
На мгновение оба замолчали.
Андрей медленно повернулся к брату.
— Что ты сказал?
Михаил отвёл взгляд.
— Ничего.
— Нет, повтори.
— Я сказал, что нашёл её.
Андрей смотрел на него, словно видел впервые.
— Значит, теперь она твоя?
— Я этого не говорил.
— Но подумал.
Михаил ударил ладонью по столу.
— А что ты хочешь от меня?! Чтобы я отдал тебе всё и сам остался ни с чем?!

Андрей долго молчал.

Потом тихо произнёс:

— Нет, Миша. Я хотел, чтобы ты вспомнил, что нас двое.

Эти слова почему-то разозлили старшего ещё сильнее.

Возможно, потому что он понимал их правоту.

А признать собственную неправоту иногда оказывается труднее, чем пережить чужую жестокость.

Когда-то Михаил и Андрей были неразлучны.

Их отец работал на заводе, мать преподавала в школе.

Семья жила небогато, но в доме всегда находилось место для гостей.

Мать часто повторяла сыновьям:

— Запомните, мальчики: бедным становится не тот, у кого мало денег, а тот, кому жалко поделиться последним.

В детстве эти слова казались им простыми и понятными.

Они делили игрушки.

Делили сладости.

Делили одну комнату и один старый велосипед.

Если одному доставалось что-нибудь хорошее, второй радовался вместе с ним.

Но годы проходили.

Братья взрослели.

И незаметно между ними появилось то, чего раньше не было.

Сравнение.

Михаил стал зарабатывать больше.

Андрей выбрал работу, которая приносила меньше денег, но нравилась ему.

Старший постепенно начал считать, что именно он лучше понимает жизнь.

Он любил повторять:

— В этом мире каждый сам за себя.

Андрей обычно отвечал:

— Если каждый будет только за себя, зачем тогда вообще нужны другие люди?

Михаил смеялся.

Теперь ему было не до смеха.

На третий день после их ссоры Андрей решил уйти.

Он собрал небольшую сумку, положил туда несколько вещей и старую фотографию родителей.

Михаил наблюдал за ним из дверного проёма.

— Куда собрался?

— Не знаю.

— В городе воды нет.

— Знаю.

— За городом тоже.

— Знаю, Миша.

— Тогда зачем уходишь?

Андрей остановился.

Долго смотрел на брата.

— Потому что я больше не могу здесь оставаться.

Михаил нахмурился.

— Из-за воды?

— Нет.

— А из-за чего?

Андрей опустил сумку на пол.

— Из-за того, что ты смотришь на меня так, будто я хочу тебя обокрасть.

Старший ничего не ответил.

— Мы всю жизнь были братьями, Миша. Всю жизнь. А теперь ты прячешь от меня воду и считаешь каждый мой глоток.

— Я пытаюсь нас спасти!

— Нет, — тихо сказал Андрей. — Ты пытаешься спасти себя.

Михаил хотел возразить.

Но не смог.

Андрей поднял сумку.

Открыл дверь.

И вышел.

Старший остался один.

На столе стояла бутыль с водой.

Он подошёл к ней.

Открутил крышку.

Поднёс к губам.

Но пить почему-то не захотелось.

Впервые за всё время вода показалась ему не спасением, а напоминанием о том, что он только что потерял.

На улицах становилось всё опаснее.

Люди собирались возле закрытых магазинов, надеясь найти забытые запасы.

У пустых фонтанов стояли небольшие группы людей.

Они разговаривали о воде.

О слухах.

О местах, где якобы ещё сохранились источники.

Каждый новый слух распространялся с невероятной скоростью.

Говорили, что далеко на севере обнаружили подземное озеро.

Что в горах нашли родник.

Что где-то существует секретное хранилище с запасами на многие годы.

Люди хватались за эти истории, словно за последнюю надежду.

Но почти все они оказывались ложными.

И после каждого разочарования отчаяние становилось сильнее.

Андрей шёл по раскалённой дороге.

Вокруг стояли брошенные автомобили.

Ветер поднимал пыль.

Солнце медленно приближалось к полудню.

Возле одного из домов он заметил пожилую женщину.

Она сидела на ступеньках, держа в руках пустую кружку.

— Сынок, — позвала она.

Андрей остановился.

— У тебя воды нет?

Он покачал головой.

— Нет, бабушка.

Женщина кивнула.

— Я так и думала.

Он хотел идти дальше, но почему-то остался стоять.

— Вы одна живёте?

— Теперь одна.

Она посмотрела на кружку.

— Знаешь, я ведь раньше каждое утро чай пила. Садилась у окна, смотрела на улицу. Всё жаловалась, что жизнь скучная.

Она слабо усмехнулась.

— А теперь думаю: какое же это было счастье.

Андрей сел рядом.

Некоторое время они молчали.

— Я бы сейчас всё отдала, — сказала женщина, — только бы ещё раз услышать, как чайник закипает.

И Андрей вдруг понял, насколько странным стал мир.

Когда-то люди мечтали о богатстве, путешествиях, дорогих вещах.

А теперь самым сокровенным желанием пожилой женщины был звук кипящей воды.

Тем временем Михаил оставался дома.

Он несколько раз подходил к окну.

Смотрел на пустую улицу.

Ждал, что брат вернётся.

Но Андрей не возвращался.

К вечеру жара немного ослабла.

Михаил сел за стол.

Перед ним по-прежнему стояла бутыль.

Он вспомнил мать.

Её голос.

Её слова о том, что бедность начинается не с пустого кошелька.

Он вспомнил, как однажды в детстве Андрей отдал ему последний кусок хлеба, потому что старший брат заболел и не мог встать с постели.

Тогда Михаил даже не спросил, почему младший не оставил хлеб себе.

Он просто принял его.

Как нечто естественное.

Как то, что делают близкие люди.

И вдруг ему стало страшно.

Не из-за жажды.

Не из-за пустых труб.

А из-за мысли, что за несколько дней он превратился в человека, которого собственная мать, возможно, не узнала бы.

Михаил посмотрел на воду.

Впервые он увидел в ней не средство собственного спасе-

ния.

А цену, которую оказался готов заплатить за него.

И эта цена была слишком высокой.

Вечером Андрей услышал разговор двух мужчин.

Они стояли возле старой остановки.

— Говорят, в деревне какой-то дед колодец копает.

— Какой ещё колодец?

— Обыкновенный. Старый.

— Совсем, что ли, из ума выжил?

— Может, и выжил. Только люди к нему идут.

— Зачем?

— Помогать.

Второй мужчина рассмеялся.

— И что, воду нашли?

— Нет.

— Тогда зачем помогают?

Первый пожал плечами.

— Говорят, он всем сказал, что одному человеку теперь не выжить.

Андрей остановился.

Он не знал, почему эти слова привлекли его внимание.

Возможно, потому что ещё утром он сам ушёл от единственного близкого человека.

А теперь где-то далеко совершенно незнакомые люди собирались вместе.

Не для того, чтобы отнимать.

Не для того, чтобы спорить.

А чтобы делать общее дело.

Пусть даже без надежды на успех.

— А где эта деревня? — спросил Андрей.

Мужчины обернулись.

Один из них махнул рукой в сторону старой дороги.

— Там, за холмами. Километров двадцать отсюда.

— И что за дед?

— Егором зовут. Всю жизнь колодцы копал.

Андрей поблагодарил их.

Посмотрел на уходящую вдаль дорогу.

И впервые за последние дни почувствовал не страх.

Любопытство.

Ночью Михаил вышел из дома.

Он взял бутыль с оставшейся водой и долго стоял возле ворот.

Ему хотелось найти брата.

Сказать, что был неправ.

Попросить прощения.

Но он не знал, куда идти.

И ещё меньше знал, какие слова подобрать.

Всю жизнь ему казалось, что признать ошибку — значит показать слабость.

Теперь он начинал понимать, что настоящей слабостью было неумение признать её.

Он сел на ступеньки.

Посмотрел на небо.

Звёзды сияли так же ярко, как и много лет назад.

Когда-то отец рассказывал им с Андреем о созвездиях.

О бесконечности Вселенной.

О том, насколько мала Земля среди миллиардов других миров.

Михаил тогда спросил:

— Пап, а мы самые главные во Вселенной?

Отец рассмеялся.

— Не знаю, сынок. Но если даже мы не самые главные, это не значит, что мы не должны беречь друг друга.

Михаил закрыл глаза.

Как странно.

Человек способен прожить целую жизнь, услышать тысячи мудрых слов и не понять ни одного.

Пока однажды не окажется перед последствиями собственных поступков.

На рассвете Андрей отправился к деревне.

Он шёл медленно.

Дорога была покрыта пылью.

Солнце поднималось всё выше.

Вдали виднелись сухие поля и редкие деревья.

Несколько раз ему хотелось повернуть назад.

Он не знал, найдёт ли там воду.

Не знал, окажутся ли рассказы о старике правдой.

И всё же продолжал идти.

Ближе к полудню он услышал необычный звук.

Сначала тихий.

Потом всё более отчётливый.

Металлический стук.

Скрежет лопат.

Человеческие голоса.

Андрей поднялся на небольшой холм.

И остановился.

Внизу, возле старого деревенского колодца, работали люди.

Мужчины и женщины.

Молодые и пожилые.

Кто-то выносил землю.

Кто-то укреплял старую кладку.

Кто-то помогал переносить инструменты.

Они были измучены жарой.

Их лица покрывала пыль.

Но они продолжали работать.

В центре стоял пожилой мужчина с седыми волосами.

Он разговаривал с молодым рабочим, показывая, куда лучше складывать вынутую землю.

Андрей спустился с холма.

Подошёл ближе.

Старик заметил его.

— Здравствуй, сынок.

— Здравствуйте.

— Ты к кому?
Андрей посмотрел на колодец.
— Говорят, вы воду ищете.
— Ищем.
— Нашли?
Старик покачал головой.
— Пока нет.
Андрей помолчал.
— Тогда зачем продолжаете?
Егор внимательно посмотрел на него.
— А ты зачем пришёл?
Вопрос застал Андрея врасплох.
Он хотел ответить, что ищет воду.
Что устал от жары.
Что ему некуда идти.
Но вместо этого неожиданно для самого себя произнёс:
— Я с братом поссорился.
Егор не стал расспрашивать.
Лишь кивнул.
— Бывает.
— Из-за воды.
Старик посмотрел на сухую землю.
— Сейчас многие из-за неё ссорятся.
— Я ушёл из дома.
— А брат?
— Остался.

Егор некоторое время молчал.

Потом сказал:

— Знаешь, сынок, я за свою жизнь много колодцев выкопал. И заметил одну вещь.

— Какую?

— Когда человек один копает, ему кажется, что земля бесконечная. А когда рядом кто-то помогает, даже самая тяжёлая работа становится легче.

Андрей посмотрел на старика.

— Вы про колодцы?

Егор слегка покачал головой.

— Не только.

В тот день Андрей остался.

Он помогал выносить землю.

Передавал инструменты.

Слушал рассказы людей, которые ещё недавно были совершенно чужими друг другу.

К вечеру его руки дрожали от усталости.

Но впервые за долгое время он не чувствовал себя одиноким.

Когда работа закончилась, Егор подошёл к нему.

— Завтра придёшь?

Андрей посмотрел на колодец.

— Не знаю.

— Почему?

— Мне нужно домой вернуться.

— Так возвращайся.

— Я не знаю, как брат меня встретит.

Егор некоторое время смотрел на него.

Потом тихо произнёс:

— А ты не думай, как он тебя встретит. Подумай, каким ты сам к нему вернёшься.

Андрей ничего не ответил.

Но эти слова остались с ним.

Вечером он отправился обратно.

Дорога казалась длиннее, чем утром.

Солнце опускалось за горизонт, окрашивая небо в багровые оттенки.

Город впереди выглядел безжизненным.

Но где-то среди пустых улиц оставался его дом.

И брат.

Человек, которого он знал всю жизнь.

Человек, с которым теперь не знал, как разговаривать.

Андрей остановился возле ворот.

В окне горел тусклый свет.

Он поднялся на крыльцо.

Постучал.

Дверь открылась почти сразу.

На пороге стоял Михаил.

Несколько секунд братья молча смотрели друг на друга.

Потом старший отступил в сторону.

— Заходи.

Андрей вошёл.

На кухонном столе стояла бутыль.

Рядом — два стакана.

Михаил заметил взгляд брата.

— Я оставил тебе половину.

Андрей посмотрел на него.

— Миша...

— Подожди, — перебил старший. — Дай сначала мне сказать.

Он опустил голову.

— Я был неправ.

Эти три слова дались ему труднее, чем всё, что он произносил за последние дни.

Андрей молчал.

— Я испугался, — продолжил Михаил. — Испугался, что воды не хватит. Что мы оба не выживем. И почему-то решил, что если спрячу её от тебя, мне станет легче.

Он посмотрел на бутыль.

— Только легче не стало.

Андрей медленно сел за стол.

Михаил подвинул к нему стакан.

Некоторое время они сидели молча.

Потом младший сказал:

— Я сегодня был в одной деревне.

— Зачем?

— Там люди колодец копают.

Михаил удивлённо поднял глаза.

— Колодец?

— Да.

— И что, нашли воду?

— Пока нет.

— Тогда зачем копают?

Андрей посмотрел на брата.

— Потому что больше не хотят быть врагами.

Михаил долго молчал.

Потом перевёл взгляд на два стакана.

— И много их там?

— Уже немало.

— Помощь нужна?

Андрей впервые за долгое время улыбнулся.

— Думаю, да.

Михаил кивнул.

— Тогда завтра пойдём вместе.

За окном наступала ночь.

Жара по-прежнему не отпускала город.

В кранах не было воды.

Реки оставались сухими.

Ни один учёный ещё не нашёл способа вернуть утраченное.

И мир всё так же стоял на краю гибели.

Но в одном небольшом доме два брата снова сидели за одним столом.

Перед ними стояла бутыль с последними глотками воды.

Они не знали, что принесёт завтрашний день.

Не знали, удастся ли найти новый источник.

Не знали даже, сколько ещё смогут прожить.

Но теперь между ними не было лжи.

Не было страха друг перед другом.

И впервые за долгое время они снова смотрели не на то, кому достанется больше.

А на то, как помочь друг другу.

Вода ещё не вернулась на Землю.

Но в одном доме уже вернулось то, без чего человечество тоже не могло существовать.

Доверие.

И, возможно, именно с таких маленьких примирений когда-нибудь начнётся спасение целого мира.

Глава третья. Золото, которое нельзя выпить

Когда-то люди говорили, что деньги правят миром.

За деньги покупали земли, возводили города, начинали войны и заключали мир.

Деньги определяли, кто будет жить в роскоши, а кто проведёт жизнь в нужде.

Они открывали двери, перед которыми другие стояли годами.

Они давали власть, уважение и уверенность в завтрашнем дне.

Человек, обладавший огромным состоянием, привык считать себя защищённым от любых бед.

Он мог купить лучшие лекарства.

Нанять лучших врачей.

Построить дом в любой точке планеты.

Уехать от войны, голода или болезни.

Но однажды наступил день, когда все деньги мира оказались бессильны перед обыкновенной человеческой жаждой.

И тогда выяснилось, что богатство никогда не делало человека всемогущим.

Оно лишь позволяло ему дольше не замечать собственной беспомощности.

На вершине одного из самых высоких небоскрёбов мира находилась роскошная квартира.

Её окна выходили на огромный город, который когда-то никогда не спал.

Теперь город лежал под палящим солнцем, словно заброшенный памятник человеческому величию.

По улицам почти не двигались автомобили.

Фонтаны давно высохли.

Парки превратились в пыльные пространства.

Даже птицы исчезли с городских площадей.

У панорамного окна стоял мужчина по имени Виктор Аркадьевич.

Ему было пятьдесят восемь лет.

Он владел промышленными предприятиями, торговыми компаниями, недвижимостью и огромными земельными участками.

Его состояние оценивалось в миллиарды.

Когда-то его имя ежедневно появлялось в деловых новостях.

Журналисты называли его человеком, который умеет превращать любую возможность в прибыль.

Он гордился этим определением.

Виктор Аркадьевич считал, что в жизни нет ничего невозможного для того, кто обладает достаточными средствами.

Но теперь он стоял возле окна и смотрел на город, в котором нельзя было купить воду.

На столе позади него лежал золотой слиток.

Рядом стоял пустой стакан.

Мужчина медленно повернулся.

Взял слиток в руки.

Ощутил его тяжесть.

Когда-то этот кусок металла стоил огромных денег.

За него можно было приобрести автомобиль, небольшой дом или оплатить несколько лет безбедной жизни.

Теперь он не стоил даже одного глотка.

Виктор положил золото обратно.

Подошёл к стакану.

И впервые за много лет почувствовал себя бедным.

— Какие новости? — спросил он, когда в кабинет вошёл помощник.

— Мы связались с оставшимися поставщиками, Виктор Аркадьевич.

— И?

— Никто не продаёт воду.

— Предложите вдвое больше.

Помощник молчал.

— Втрое!

— Они отказываются.

Виктор резко повернулся.

— Вы понимаете, с кем разговариваете?

— Понимаю.

— Тогда объясните им, что я готов заплатить любую сум-

му!

Помощник опустил глаза.

— Они говорят, что деньги им больше не нужны.

В кабинете наступила тишина.

Виктор медленно опустился в кресло.

— Как это — не нужны?

— Им нужна вода.

Мужчина посмотрел на помощника.

— Так пусть продадут её мне!

— Они не могут.

— Почему?

Помощник ответил не сразу.

— Потому что у них её тоже почти не осталось.

Виктор отвернулся к окну.

Впервые за всю свою жизнь он столкнулся с ситуацией, в которой не существовало цены, способной решить проблему.

Когда-то Виктор начинал с небольшого предприятия.

Он был молод, энергичен и уверен, что однажды станет одним из богатейших людей страны.

Первые деньги приносили ему радость.

Первые крупные сделки — чувство победы.

Но постепенно желание жить лучше превратилось в желание иметь больше других.

Он перестал замечать границу между необходимым и избыточным.

Если у него появлялся один дом, он хотел второй.

Если приобретал предприятие, стремился купить ещё десять.

Если зарабатывал миллион, думал о миллиарде.

И чем больше становилось его состояние, тем сильнее он боялся потерять хотя бы часть.

Однажды его спросили:

— Виктор Аркадьевич, сколько денег вам нужно для счастья?

Он рассмеялся.

— Немного больше, чем у меня есть.

Тогда этот ответ показался окружающим остроумным.

Теперь он вспоминал его с горечью.

Потому что впервые понял: человек, которому всегда нужно больше, никогда не бывает по-настоящему богат.

На другом конце планеты, в огромном научном центре, собрались ведущие специалисты мира.

Гидрогеологи.

Геофизики.

Инженеры.

Климатологи.

Исследователи, посвятившие жизнь изучению воды и земных недр.

В обычное время многие из них работали в разных странах, конкурировали за научные открытия и спорили о правильности своих теорий.

Теперь они сидели за одним столом.

Перед ними находилась карта Земли.

На ней были отмечены тысячи исследованных мест.

Красные точки обозначали участки, где поиски воды не дали результатов.

И почти вся карта была красной.

Руководитель международной группы, профессор Александр Сергеевич Лавров, внимательно изучал последние отчёты.

Ему было шестьдесят четыре года.

За свою жизнь он участвовал в десятках научных экспедиций.

Он привык доверять измерениям, расчётам и проверенным фактам.

Но теперь результаты исследований ставили перед ним вопросы, на которые не существовало привычных ответов.

— Последняя экспедиция? — спросил он.

Молодая исследовательница поднялась со своего места.

— Скважина достигла проектной глубины. Доступных запасов воды не обнаружено.

— Следующая?

— Аналогичный результат.

— А глубокие горизонты?

— Данные не подтверждают наличие пригодного источника.

Профессор снял очки.

Медленно положил их на стол.

— Значит, продолжаем.

Один из учёных устало произнёс:

— Александр Сергеевич, мы уже проверили практически все перспективные районы.

— Практически — не значит все.

— Но сколько ещё?

Профессор посмотрел на карту.

— Столько, сколько потребуется.

Он произнёс эти слова уверенно.

Хотя сам уже не знал, сколько времени у них осталось.

Учёные не могли объяснить происходящее полностью.

Земля не должна была просто лишиться всей воды.

Вода являлась частью природного круговорота, существовавшего миллиарды лет.

Даже сильнейшие засухи и экологические катастрофы не могли обычным образом привести к полному исчезновению всей воды с планеты.

Но реальность словно нарушила привычные законы.

Океанские впадины обнажились.

Реки исчезли.

Подземные источники перестали давать воду.

Даже там, где расчёты обещали её наличие, приборы показывали сухую породу.

Некоторые специалисты предполагали неизвестный геологический процесс.

Другие искали объяснение в изменениях климата.

Третьи считали, что человечество столкнулось с явлением, которое пока не способно понять.

Но ни одна гипотеза не давала полного ответа.

И всё чаще в научных кабинетах звучал вопрос, который прежде казался недопустимым:

— А что, если мы чего-то принципиально не понимаем?

Однажды профессор Лавров остался в лаборатории один.

На экране компьютера отображались результаты очередного исследования.

Он долго смотрел на цифры.

Потом выключил монитор.

В комнате стало темно.

Лишь аварийное освещение едва заметно подсвечивало стены.

Профессор подошёл к окну.

За стеклом лежал огромный город.

Когда-то здесь работали тысячи учёных, создавались новые технологии, разрабатывались проекты освоения космоса.

Теперь все усилия были направлены на одну задачу.

Найти воду.

Обыкновенную воду.

Ту самую, которую ещё недавно люди бездумно сливали в канализацию.

Лавров вспомнил своё детство.

Небольшую деревню.

Деревянный дом.

Старый колодец возле дороги.

Его бабушка каждое утро выходила с двумя вёдрами.

Он часто помогал ей.

Однажды, когда мальчик слишком быстро поднял ведро и расплескал воду, бабушка строго сказала:

— Саша, воду береги.

— Почему? — спросил он.

— Потому что без неё ничего не будет.

Мальчик рассмеялся.

— Бабушка, да её же везде полно!

Старушка тогда покачала головой.

— Вот потому и не бережёте, что думаете, будто её всегда будет полно.

Профессор закрыл глаза.

Прошло больше пятидесяти лет.

Он стал известным учёным.

Написал десятки научных работ.

Получил награды.

Но сейчас ему казалось, что простая деревенская женщина понимала о человеческой жизни нечто такое, чего он сам слишком долго не замечал.

Тем временем в мире происходили перемены.

Богатые люди предлагали огромные состояния за сведения о сохранившихся источниках.

Правительства объявляли награды.

Международные организации создавали специальные комиссии.

Но с каждым днём становилось очевиднее, что привычные способы управления миром перестают работать.

Нельзя было заставить природу подчиниться приказу.

Нельзя было убедить её политической речью.

Нельзя было предложить ей деньги.

И тогда люди впервые начали задумываться о том, насколько странной была вся их прежняя жизнь.

Они строили огромные города, но разрушали леса, которые очищали воздух.

Создавали богатства, но загрязняли реки.

Изобретали новые способы добычи ресурсов, но редко спрашивали себя, что останется после них.

Человечество считало себя хозяином Земли.

Но хозяин не уничтожает дом, в котором собирается жить.

И если он делает это, то однажды обнаруживает, что владеть ему больше нечем.

Виктор Аркадьевич провёл несколько дней в своём небоскрёбе.

Запасы воды в его личном хранилище подходили к концу.

Он больше не проводил деловых совещаний.

Не следил за стоимостью акций.

Не интересовался состоянием предприятий.

Все эти вещи, ещё недавно составлявшие смысл его суще-

ствования, теперь казались далёкими и бессмысленными.

Однажды вечером он спустился в подземное хранилище.

Вдоль стен стояли металлические шкафы.

В них находились золотые слитки, драгоценности и документы, подтверждавшие право собственности на огромные богатства.

Виктор медленно прошёл между рядами.

Остановился возле одного из шкафов.

Открыл его.

Внутри лежали аккуратно сложенные слитки.

Он взял один.

Посмотрел на гладкую поверхность.

И неожиданно вспомнил своего отца.

Тот был простым рабочим.

Всю жизнь трудился на заводе.

Никогда не имел больших денег.

Но каждый вечер возвращался домой с чувством, что прожил день не напрасно.

Однажды отец сказал ему:

— Витя, запомни: деньги нужны человеку для жизни. Но если человек начинает жить только ради денег, он однажды останется ни с чем.

Тогда Виктор не придал этим словам значения.

Он считал отца человеком старого времени, который просто не умел зарабатывать.

Теперь, стоя среди несметных богатств, Виктор впервые

понял, что отец говорил не о деньгах.

Он говорил о смысле жизни.

На следующий день Виктор приказал открыть одно из своих последних хранилищ воды.

Помощник удивлённо посмотрел на него.

— Для кого?

— Для людей.

— Для каких людей?

— Для тех, кому она нужна.

Помощник растерялся.

— Но, Виктор Аркадьевич, если мы раздадим запасы, у нас самих почти ничего не останется.

Мужчина долго молчал.

Потом произнёс:

— А если не раздадим, что у нас останется?

— Ваше состояние...

Виктор покачал головой.

— Я не о деньгах.

Он подошёл к окну.

Внизу, возле здания, уже собирались люди.

Они смотрели на небоскрёб, словно надеялись, что за его стенами ещё существует спасение.

— Всю жизнь я думал, что богатство делает меня выше других, — тихо сказал Виктор. — А теперь выяснилось, что жажда у всех одинаковая.

Он повернулся к помощнику.

— Открывайте.

В тот день у подножия небоскрёба впервые за долгое время не торговали водой.

Её раздавали.

Без денег.

Без документов.

Без вопросов о положении в обществе.

Люди выстраивались в длинную очередь.

Каждому доставалось совсем немного.

Но даже эти небольшие порции становились настоящим спасением.

Виктор наблюдал за происходящим из окна.

Он видел пожилых людей.

Матерей с детьми.

Молодых мужчин, которые помогали тем, кому было трудно стоять.

И впервые за много лет чувствовал не гордость от заключённой сделки.

А тихое облегчение от того, что сумел сделать что-то полезное, не получив ничего взамен.

Однако к вечеру хранилище почти опустело.

Помощник подошёл к нему.

— Виктор Аркадьевич, вода заканчивается.

Мужчина кивнул.

— Знаю.

— Что будем делать дальше?

Виктор посмотрел на пустеющую площадь.

— Искать.

— Где?

Он не ответил.

Потому что ответа у него не было.

В научном центре профессор Лавров получил очередной отчёт.

Экспедиция завершилась неудачей.

Ещё одна скважина оказалась сухой.

Он устало отложил документы.

На столе лежала старая фотография.

На ней маленький мальчик стоял возле деревенского колодца рядом с пожилой женщиной.

Профессор долго смотрел на снимок.

Потом взял телефон.

— Соедините меня с руководителями региональных исследовательских групп.

— Что передать?

— Пусть собирают любые сведения о старых колодцах, заброшенных источниках и местных наблюдениях. Даже если они кажутся незначительными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.